

Возьмитель А.А

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЯН

Андрей Возьмитель – доктор социологических наук, заведующий сектором комплексных исследований образа жизни института социологии РАН

Взгляд на сегодняшнее состояние российского общества со стороны нашего недавнего прошлого позволяет говорить о разительном снижении социально-нравственного и трудового потенциала за последнюю четверть века. Произошла **инверсия** стандартов повседневного поведения и связанных с ними инструментальных ценностей.

Так кардинальным образом изменилось соотношение альтернативных норм в ближайшем социальном окружении людей. Произошло расширение зоны действия норм негативных за счет уменьшения зоны действия норм позитивных. В результате доля тех, кто живет в цивилизованном социальном окружении, где почти все или большинство стремятся работать как можно лучше; отзывчивы, готовы прийти на помощь другим людям; этнически толерантны, уменьшилась в 1,9 раза (с 72 до 38 %). И напротив, доля тех, кто живет в нецивилизованном социальном окружении, где почти все или большинство не стремятся работать как можно лучше; не отзывчивы, не готовы прийти на помощь другим людям; этнически нетолерантны – увеличилась в 8 раз (с 1 до 8 %). Почти в 2 раза (с 28 до 54 %) увеличилась доля лиц, живущих среди людей, стандарты поведения которых, не столь однородны: есть приверженцы как цивилизованных, так и нецивилизованных форм.

Также весьма значительно изменилось в обществе соотношение людей, разделяющих традиционные (трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость, чуткость к другим людям; честность, принципиальность) и, так сказать, либеральные ценности (связи с нужными людьми, умение приспособиться, забота, прежде всего, о себе). Домини-

нирующие в советском обществе традиционные ценности в новой России потеряли свою былую привлекательность (доля людей их разделяющих упала с 60,7 до 19,3 %). Напротив, прагматически-эгоистические либеральные ценности увеличили число своих сторонников почти в 8 раз (с 4,1 до 32,3 %).

То есть, налицо интенсивное движение к социальной (шире – цивилизационной) патологии: явному ослаблению рациональных этических начал и господству эгоцентризма (внеэтического индивидуализма): актуализации и производству многочисленных социальных рисков, бурный рост этнической нетолерантности и заметный – алкоголизации населения; резкое снижение уровня распространенности, а, следовательно, роли и влияния норм повседневного поведения, обеспечивающих цивилизованное развитие любого общества (стремление работать как можно лучше; взаимопомощь, готовность всегда прийти на выручку другим людям).

Повседневная жизнь обедняется и приобретает качество товара. И на этом диком рынке оказываются востребованными, прежде всего, сомнительные нравственные качества (умение приспособиться, связи с нужными людьми, крайний индивидуализм), которым в конкурентной борьбе явно проигрывают трудолюбие, добросовестное отношение к делу, отзывчивость, чуткость, принципиальность.

Для советского человека – уверенность в завтрашнем дне – состояние естественное. Сегодня это важнейшая нереализованная терминальная ценность.

Следует отметить и то обстоятельство, что формы повседневной жизни, объединенные понятием «нецивилизованная» среда, как оказалось, тесно связаны с различными видами асоциального поведения: стремлением взять от общества побольше, а дать ему поменьше, злоупотреблением спиртным и даже потреблением наркотиков.

Тесная корреляция обнаружилась и между приверженностью людей к определенным инструментальным ценностям и наличием – отсутствием у них, каких бы то ни было табу. Так, умение переступить закон, мораль и т.п. оказывается важным и очень важным средством достижения успеха, благополучия в жизни для 12 % респондентов, разделяющих традиционные ценности; для 30 % – традиционные и либеральные одновременно и для 43 % – либералов «российского разлива».

Особо отметим изменение отношения к труду, превратившемуся из главной социальной ценности, основы развития общества и личности в ценность периферийную. Труд – дело чести, доблести и геройства, превратился в сугубо частное дело.

Квалифицированный труд обесценивается. Профессионалы нередко вынуждены работать не по специальности и на рабочих местах, не требующих высокой квалификации.

Все большее число людей относится к своей работе лишь как к средству добывания необходимых материальных жизненных благ.

Появилась и стала масштабной безработица, сохраняется неполная занятость населения, нарушаются трудовые права граждан.

Потеря смысла жизни, повседневный пессимизм и неверие в будущее ослабляют мотивацию к труду, можно даже сказать, во многих случаях ликвидирует ее полностью.

Среди работающих повышается доля тех, для кого наиболее характерна мотивация страха и избегания (боязнь потерять работу, вылететь на «обочину жизни»), что провоцирует увеличение объемов так называемой вынужденной занятости во всех отраслях экономики (наиболее рельефным отражением этого является работа для дополнительного заработка и феномен широкой распространенности в России «вынужденного предпринимательства»). Это – в совокупности с самоустранением государства из важнейших сфер организации жизнедеятельности общества, с неразвитостью и деформированностью рынка жилья (сдерживающим территориальную и профессиональную мобильность работников), с крайне неравномерным социально-экономическим развитием регионов, с имеющимися вследствие деформаций правового пространства и правоприменительной системы широкими возможностями диктата работодателя, – способствует активному формированию внеэкономического стимулирования, принуждения значительной части населения к трудовой деятельности.

Все названные деструкции приводят к неопределенности базовых социальных экспектаций, распаду норм, регулирующих социальные взаимодействия. Иначе говоря, вводят наше общество в состояние глубокой **анемии**. Ее проявления многообразны и, как правило, характеризуются разрушением интегративных связей; отсутствием социального контроля, обеспечивающего соответствие между системой нормативных экспектаций и реальным поведением людей; неизбежным ростом преступности и числа самоубийств; неуверенностью в завтрашнем дне; разложением властных структур. Последняя характеристика, в отличие от других стран, у нас приняла едва ли не демонстративный характер. В первую очередь тут следует отметить государственную немочь, когда речь идет о защите законных интересов, достоинства, здоровья и жизни простых людей, проистекающую из того очевидного факта, что власть,

отделяя и отдаляя себя от них, нередко входит в тесный взаимовыгодный контакт с социально близким ей криминализированным бизнесом, создающим под видом ЧОПов свои банды для подавления конкурентов, устрашения потребителей и террора местного населения.

Понадобились 200 изнасилований и 30 трупов, чтобы открылась далеко не вся, но хотя бы часть правды о том, что творят в станице Куцевской «правозащитительные» структуры и, крышуемая ими, банда хорошо известного бизнесмена и депутата Цапка. А сколько таких Куцевок в России, если копнуть поглубже?

«Вовлеченность правоохранительных органов в деятельность преступного мира настолько сильна, что государство не способно защищать своих граждан от массового насилия со стороны бандитов и коррупционеров, этой неспособностью обрекает себя на дефактацию» [29]. Таково компетентное мнение председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина.

И, тем не менее, современное российское государство не дает возможности нормальному законопослушному гражданину защищать себя, свою семью и близких самому. Ему быстренько «пришьют» превышение пределов необходимой самообороны или же экстремизм со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для его жизни. Нас не защищает даже Уголовный кодекс. Либерализация уголовного законодательства дала явные привилегии богатым.

Каждый день нам показывают по ТВ падающие самолеты, тонущие корабли, рукотворные техногенные катастрофы, массовые отравления, взрывающиеся военные склады, пожары и т.п. Очень часто с массовой гибелью людей. Однако адекватная ответственность за эти преступления наступает, увы, очень редко. Именно поэтому вся эта вакханалия продолжается. Как говорится, наша жизнь становится страшнее любого кошмара. Растет уровень страха, взаимного недоверия, ненависти, насилия, а размытость нормы и патологии формирует привыкание к преступлениям, творящимся вокруг. Люди атомизируются, замыкаются в себе, становятся равнодушными к бедам других людей. Так происходит их вынужденное расчеловечивание. От безысходности, от неверия, что коррумпированная власть будет исполнять, а не извращать законы.

Душа истратилась, устала, деформировалась, не реагирует, привыкла к подлости. Тем более что ее активно к этому понуждают. Борьба за справедливость сегодня опасное занятие. За десять месяцев 2011 г. в России были убиты, искалечены или подверглись угрозам более 150 журналистов. «Стало опасно писать о коррупции, быть человеком, который свободно говорит о том, что думает», – обрисовал сложившуюся

ситуацию П. Гусев, главный редактор «Московского комсомольца» [30].

То есть, по сути, идет необъявленная война на уничтожение духовно-нравственного, а затем и физического народа, который стал не нужен. Тот, кто не удосужился «понять, что Россию сейчас убивают, – он не может называться патриотом. Как убивают, спрашиваете? Полтора миллиона в год умирает у нас.

Людей уничтожают нищетой, просроченными лекарствами, ГМО, зараженными вакцинами. Да той же соей нас убивают, от которой избавляются всюду, а мы ее едим! От нее даже крысыдохнут, потомства не дают. Через аборты теряем от 6 до 7 миллионов детей в год. Цифра страшная... На первом месте по абортам в мире. Мы страна убийц...» [31]. Очень эмоциональная, но точная характеристика отношения власти и бизнеса к своему народу. В этой небольшой цитате Ж. Бичевской содержится призыв остановить уже не принудительное, а добровольное массовое расчеловечивание. Одобрять корыстолюбие, наживу и безответственность, система стимулирует такие формы расчеловечивания, как сознательный обман, мздоимство, использование бедственного положения людей, приватизацию божеского, того, что Господь дал нам всем (недр, рек, озер, лесов, земли), аборты, социальные пороки и т.п.

Соответственно активно формируется и мультиплицируется личность алчная, циничная и продажная, максимально активная лишь в потреблении, включая человека как предмета товарно-денежных отношений. Судя по всему, народ российский испытывает сильное раздражение в связи с широкой распространенностью этих ударников капиталистического труда, извращающих и деформирующих все нормальные цивилизованные связи и отношения. Омерзение и гадливость вызывает у подавляющего большинства народа стремление этих стервятников наживаться на чужой беде, в том числе на жертвах террористических актов в московском метро. Однако, судя по нашим исследованиям, численность этих рыночных «мутантов» довольно быстро растет, как растут и умножаются их многочисленные социальные пороки.

К счастью, на просторах российской провинции сохранились люди с советским менталитетом, включающим ценности хорошего образования, добросовестной работы, высокого профессионализма, социальной ответственности и дружбы народов. И осознаются они людьми именно как советские: «Наш город настолько интернационален, что мы даже вопросы не задаем, кто он – татарин или еще кто. Так осталось с Советского Союза, что все братья, мы и не разделяем людей»,

– пишет респондент из Нижегородской области. Как отмечает автор исследования: «К настоящему времени эти установки и ценности стали традиционными. Они сохранились и воспроизводятся, возможно, в большей степени, чем в интегрированных в глобальные потоки населенных пунктах, поскольку позволяют сообществам не просто выживать, но поддерживать относительно высокий уровень культурной жизни и даже внедрять инновации, если они не противоречат указанным ценностям» [32].

Именно советские установки и ценности заставляют человека быть активным в весьма сложных, а порой и беспросветных ситуациях, в которых ударник каптруда и пальцем бы не пошевелил. Во многом благодаря этой активности российская провинция «в большинстве своем не превращается в глобальное гетто, выживающее за счет криминала, деградирующее и спивающееся. Социально-культурная сфера местных сообществ не только сохраняется, но и развивается... Более того, социально-культурные субъекты формируют отнюдь не оборонительную позицию сохранения культуры, но вполне наступательную (советскую! – А.В.) стратегию превращения города или района в культурный центр» [33].

К сожалению, очень многие советские люди, оказавшись в условиях расчеловечивания, стали жить не своей жизнью, а как «ежики в тумане», шарахаясь от мелькающих теней представителей власти и криминала, бредут на мерцающий огонь кто западных, кто восточных пшлушек, все дальше уходя от себя и от страны, которую потеряли и никак не могут обрести вновь.

Однако все больше людей не только начали понимать, но и прочувствовали на своей шкуре, что они нужны властным структурам только для участия в одноразовых предвыборных шоу. В остальных случаях власть, озабоченная, прежде всего, своим благополучием, предоставляет право каждому человеку самому заботиться о своем. В результате только два привилегированных и одновременно основных криминогенных слоя (чиновничество и бизнес) чувствуют себя уверенно. Положение большинства других, по сути, отчаянное: система безжалостно расправляется с теми, кто ей пытается противостоять, лишая их жизненной перспективы, здоровья, а иногда и жизни.

Именно поэтому в нашем обществе, по существу, нет элиты, как нет и слоев, способных задавать высокие цивилизованные поведенческие и ценностные образцы. Да это и не надо власти, поскольку апатичный, пассивный, ни во что не вмешивающийся гражданин очень удобен для нее, распиливающей бюджеты, изобретающей «инновационные» способы отъема денег у населения, оказывающей небескорыстные услуги бизнесу и криминалу.

Но зато вся эта ситуация явно волнует более 90 % россиян, которыми время от времени (часто или иногда) обуревают чувство несправедливости всего происходящего вокруг [34].

* * *

Все упомянутые выше процессы развивались явно не спонтанно, а явились результатом вполне определенной экономической, социальной и идеологической политики, альтернативной советской, проводившейся все пореформенные годы. Об этом прямо свидетельствуют ответы наших респондентов о том, какие из важнейших для любого государства характеристик ассоциируются у них с такими государственными образованиями, как «Советский Союз», «Нынешняя Россия» и «Россия через 10 лет». Предваряя анализ этих образов, отметим, что относительное большинство россиян (около трети) полагают, что в стране еще не сложилась социально-политическая система, обеспечивающая ее благоприятное будущее; чуть меньше считают, что таковой является именно советская система. Еще 12 % полагают, что это должна быть социалистическая система типа современного Китая или Швеции. Та политическая система, что существует у нас сегодня, набирает 16 % голосов, а демократия западного типа всего лишь 10 %. Поэтому не случайно, что в сравнительных оценках СССР как государства сильно доминируют положительные характеристики. В глазах сегодняшнего общественного мнения это, прежде всего, государство сильное, культурное, независимое, нравственное, богатое, безопасное для своих граждан, социальное, справедливое и правовое. Основа всех этих достижений – коллективизм, солидарные отношения людей во всех сферах жизни (см. рис. 9.1).

Среди доминирующих отрицательных характеристик СССР – деспотизм власти и ее деградация, что, в общем и целом, соответствует реальному положению дел в нашей стране до 1991 г.

Последовательное и целенаправленное разрушение экономических, социальных, политических и идеологических основ Советского государства в течение последних восемнадцати лет при фактическом отсутствии созидательно-творческой деятельности (если, конечно, не считать таковой криминальную приватизацию общественной и общенародной собственности, постоянную борьбу за ее передел, а также разрушение принципов солидарности, коллективизма во всех сферах жизни общества) – привели к вполне ожидаемым и закономерным результатам: нынешняя Россия – государство в представлениях сегодняшних россиян в

основном криминальное, бедное, зависимое, слабое, опасное для своих граждан, дикое.

В основе всех этих «достижений», как показывает исследование, крайний индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий (см. рис. 9.2).

Ответы на вопрос: Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Советский Союз»?
(в % от числа опрошенных)

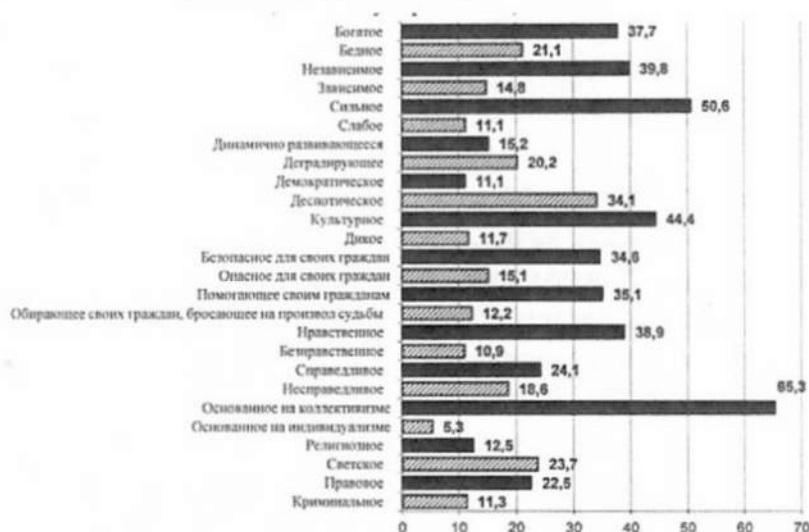

Рис. 9.1

Ответы на вопрос: Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Нынешняя Россия»?
(в % от числа опрошенных)

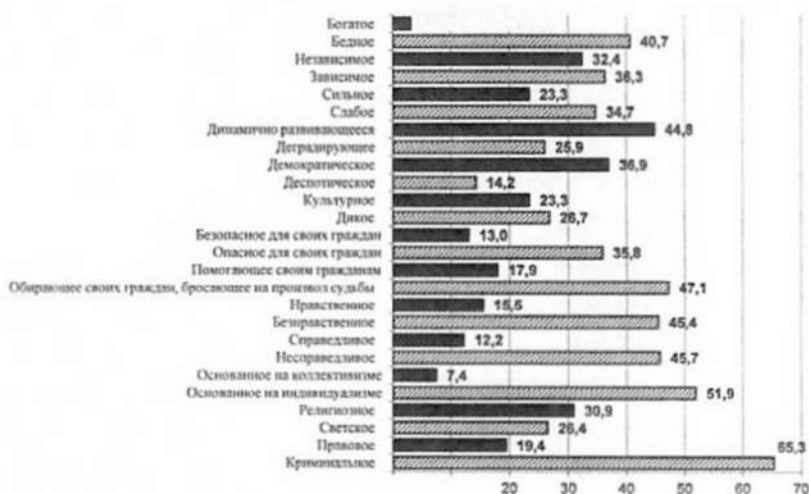

Рис. 9.2

Поскольку опрос в 2008 г. закончился осенью, примерно в начале мирового финансового кризиса, можно ожидать, что и так весьма критичные оценки современного Российского государства сегодня были бы гораздо более жесткими.

Итак, характеристики советской и нынешней России во многом альтернативны. И если в оценках СССР как государства сильно доминируют положительные характеристики, то в оценках сегодняшней России - как раз отрицательные. Причем в качестве главной (наиболее распространенной) ее чертой, во многом определяющей образ жизни людей, называется криминальность государственных структур (65 %), а также сопутствующие этой черте российской бюрократии индивидуализм, эгоизм, отчуждение от простых людей (52 %), прямой их обман властями разного уровня (47 %) и, конечно же, безнравственность последних (46 %).

Синдром вполне достаточный для подрыва экономических, политических и духовных основ любого государственного образования.

В оценках России через десять лет положительные оценки, напротив, «перекрывают» отрицательные. Отметим в этой связи их «догоняющий» характер. По мнению оптимистически настроенных респондентов, через десять лет Россия «догонит» СССР по многим важным социокультурным характеристикам: снова станет богатой, сильной независимой, культурной державой, помогающей своим гражданам, социально ориентированной, но, в отличие от СССР, динамично развивающимся демократическим государством. Правда, каков будет характер этого «эталонного» общества, на какой социальной основе и типах взаимодействия между людьми оно будет развиваться, остается неясным: 21% полагают, что Россия станет страной индивидуалистов, чуть вдвое меньше (11 %) полагают, что Россия ближайшего будущего будет построена на основах коллективизма (см. рис. 9.3).

Пока же мы имеем то, что имеем: кризис общества и государства, «созидательное разрушение» основ которых оказалось губительным и для человека, и для экономики в целом.

Создана зависимая, торгово-спекулятивная, с сырьевой направленностью экономика, у которой отсутствуют «внутренне встроенные механизмы роста». Экономика иррациональная криминализованная, где безраздельно господствует собственник, «эффективно» работающий лишь на собственное эгоистическое благо. И потому, видимо, не способная обеспечить (при богатейшем в мире природно-ресурсном потенциале и огромных сверхприбылях, из него извлекаемых) необходимые инвестиции ни в производство, ни в человека: повышение уровня и качества жизни, развитие культуры, науки, образования.

Ответы на вопрос: **Какие из приведенных ниже характеристик ассоциируются у вас с понятием «Россия через 10 лет»?**
(в % от числа опрошенных)

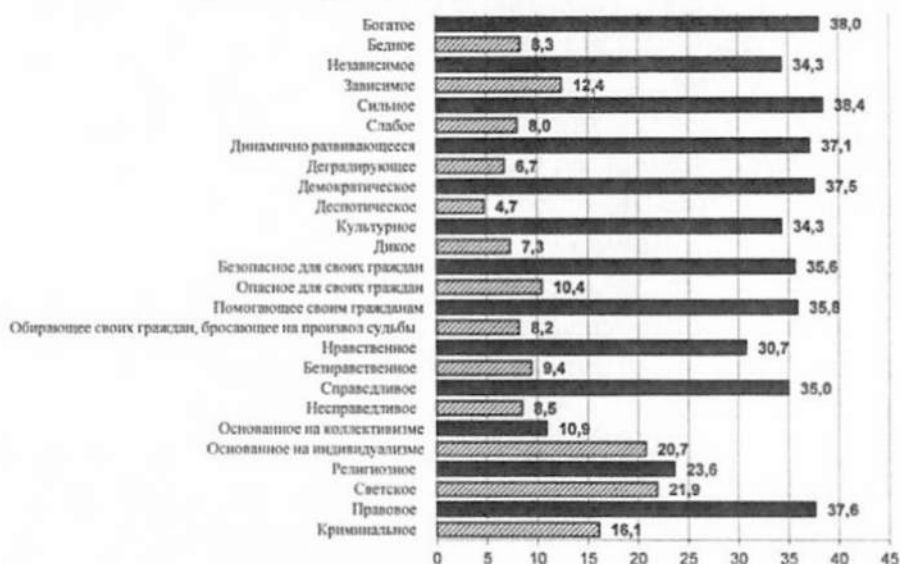

Рис. 9.3

Создано общество, к которому не применим термин «гражданское», поскольку простой гражданин в нем бесправен и беззащитен. И не может опереться ни на нормы закона, которые на него работают, ни на общепринятые нормы нравственности, которые практически отсутствуют.

Создано формально-демократическое государство, игнорирующее жизненно важные интересы основной массы населения и не способное обеспечить принятие и исполнение законов, защищающих личность и национальное достояние от своекорыстного использования. При этом содержащее огромную армию чиновников, пользующихся всевозможными льготами и привилегиями, которым «дай прокормить казенного воробья – без своего гуся за стол не сядут». Государство, в котором граждане вымирают, но зато активно, с помощью СМИ, плодятся особи, похожие на людей, широко представленные в ряде популярных передач ТВ.

Фундаментально подорваны основы производственной культуры – мотивация и дисциплина труда.

Фактически ликвидирован механизм трансмиссии культуры, посредством которого культурное достояние общества, его традиции и духовные ценности переходили от поколения к поколению.

В условиях подчеркнутой пестроты и партикулярности социальных норм «не работает» идея «долга», много десятилетий объединявшая людей разных убеждений из различных слоев российского общества.

Дискредитированы и обесценены в массовом сознании идеи дела, прагматизма, здравого смысла, частнопредпринимательской инициативы, а также связанная с ними идея стабилизирующего среднего класса, реально обладающая большим консолидирующим потенциалом.

Разрушен процесс социализации личности, в первую очередь практические нравственные отношения между человеком – другими людьми, обществом и человеком, «пронизывающие» все сферы жизнедеятельности, обеспечивающие их нормальное функционирование и развитие. А ввиду навязываемого людям пренебрежения общественными (в т.ч. национальными) интересами и целями, которые до самого последнего времени даже не артикулировались, – поддерживаются, по сути, лишь два варианта социализации: маргинальный и девиантный. Распалась и система моральной регуляции – фактически отсутствует общепринятая или же хотя бы широко распространенная система представлений о добре и зле, нравственном и безнравственном, норме и отклонении от нее.

Общество тяжело и надолго заболело анемией. Типичные состояния массового сознания: безучастность, равнодушие, недоверие, страх, ненависть, отчаяние, безысходность.

Практически ликвидирована социальная демократия, ухудшилось качество жизни населения.

По существу, потерпела крах либеральная идея построения цивилизованного российского капитализма и правового государства.

Наши исследования, да и динамика основных статистических социально-экономических показателей, позволяют говорить, что реформы, осуществляемые в последние двадцать лет, являются контрмодернизацией, противостоящей идеям гуманизма, справедливости и социального прогресса. Они не только разрушили промышленность, науку, культуру и образ жизни, но и модалную личность советского человека, готовившего стать полноценным субъектом постиндустриального общества, уже совершившего переход от «иметь» к «быть», чуждого эгоцентризму, стремящемуся давать, а не брать.

Увы, по сугубо идеологическим соображениям созидательный потенциал высокообразованного квалифицированного, социально активного, демократически настроенного советского человека был не востребован, а то и сознательно блокирован. Ставка была сделана на его антипод – отщепенца советского общества: фарцовщика, валютчика, спекулянта, теневика, мошенника, а также представителя номенклатуры, давно размышлявшего как перевести общенародную собственность, находящуюся в его распоряжении, – в свое полное владение.

Во многом по этой причине российский контрмодерн обрел реальные черты расчеловечивания, криминализации государства, экономики и общества, -конструкции, не способной к позитивному развитию, а уж тем более к саморазвитию на собственной основе.

Необходимость смены этой конструкции осознается сегодня не только обществом, но и властью, которая, похоже, наконец-то поняла, что с рыночными «мутантами» в государственных структурах, нелюдями и отморожками в бизнесе Россия зашла в полный тупик, а выход из него возможен только с помощью всесторонней модернизации и мобилизации масс, создания условий самореализации не для лиц с социальной патологией, а для нормальных, культурных и образованных, бескорыстных и честных, умных и талантливых, с нравственным стержнем простых людей.

Главное препятствие включения их в процесс модернизации - бесправие и незащитность, умаляющие достоинство человека, фактически ликвидирующие его ответственность перед чем бы и перед кем бы то ни было. Рыночный механизм при отсутствии демократических традиций в политической и экономической жизни приводит к новому закабалению людей, когда под флагом свободы прекрасно себя чувствуют административный произвол, экономическое и внеэкономическое принуждение, насилие преступных сообществ и негодяев разных мастей.

На основе проведенного анализа, можно вычленить основное звено, которое общество и государство должны «вытянуть» вместе, дабы обеспечить позитивное протекание модернизации в России. Это создание основ новой общественной солидарности между властью и народом, народом и бизнесом, поскольку старые модели показали свою неэффективность.

Прежде всего, это касается изменения характера власти, которая на деле, а не на словах должна показать, что она с народом, а не с валютными спекулянтами, коррумпированным чиновничеством и подпитывающим его криминальным и полукриминальным бизнесом. Сегодня, как никогда, России требуется сильная и жесткая исполнительная, авторитетная и дееспособная законодательная, справедливая и неподкупная судебная и правоохранительная власть. Только такая власть, опирающаяся на волю народа, сможет обуздать тотальную коррупцию, олигархические, монополистические и тому подобные структуры, препятствующие модернизации России, наносящие ей и народу огромный материальный и моральный ущерб.

Однако в сегодняшней ситуации, изменение характера власти вряд ли возможно с помощью выборов: в Думу или президентских. Остается

вариант радикальный, который возможен при продолжении политики реформ, начатых в 90-е годы.

Страхнет народ тех, кто его «доит», и тех «кто за рога держит». Хорошо, если без крови. А коли уж она прольется, да не дай Бог ручьями потечет, то нам непременно «помогут». Как «помогли» Югославии, в недавнем прошлом самой мощной и самой сильной державе на Балканах, общепризнанному лидеру «третьего» мира.

И все же мирный выход из этой трудной, но не безнадежной ситуации, на наш взгляд, есть. Нынешняя российская экономика создавалась вполне определенными политическими силами и нуждалась во вполне определенной форме правления, в основе которой взаимопроникновение, срастание бизнеса и власти. Естественно, уже в силу данного обстоятельства, изначально коррумпированной. А, следовательно, ликвидация коррупции будет означать изменение характера власти, разрушение основного препятствия на пути модернизационных преобразований и обеспечение выживания российской государственности и общества в цивилизованном формате.

Лишь когда падут основные бастионы коррупции в центре и регионах, – только тогда страна реально сможет встать на путь цивилизованного развития и осуществить столь необходимые ей меры: перенаправить ресурсные потоки из сырьевых отраслей в несырьевые отрасли, производящие продукцию с высокой степенью переработки; в повышение уровня и качества жизни простых людей; ввести прогрессивное налогообложение на сверхдоходы и прибыль, на роскошь, на восстановление минерально-сырьевой базы и т.д.; перекрыть криминальные многомиллиардные денежные потоки в оффшоры и на личные счета в зарубежных банках; ликвидировать правовой произвол и правоохранительный беспредел. Только тогда мы сможем действительно покончить с терроризмом и обеспечить достойную и безопасную, не хуже, чем на Западе, жизнь не «паразитно занятым», не вору, не спекулянтам, не мошенникам как сегодня, а людям, чей труд действительно «вливается в труд республики», их детям и внукам, пенсионерам и инвалидам. Но как это все осуществить, если вертикаль власти кончается ровно там, где начинается личный корыстный интерес конкретного мздоимца, или же, что еще хуже, организованной преступной фугаты чиновников и бизнесменов?

Во-первых, прекратить политический треп о борьбе с коррупцией. Новому парламенту и Президенту России необходимо проявить политическую волю и поставить совершенно конкретные сроки поэтапной ее ликвидации в ближайшие годы.

Во-вторых, принять новый закон о коррупции, направленный на «выкорчевывание» ее современных российских корней, который позволит начать вырезать эту раковую опухоль власти, появившуюся после первой же массовой случки бюрократии и бизнеса в ходе криминальной приватизации национального достояния, метастазами проросшей во все сферы деятельности, где можно хорошо поживиться за счет бюджета, внебюджетных средств, откатов или же отъема денег у населения. Закон, учитывающий реальную ситуацию в нашем обществе и государстве, а также опыт стран, победивших коррупцию, разработавших эффективно действующие механизмы и международные нормы борьбы с этим разрушительным социальным злом. И не надо слушать высокопоставленных радетелей мздоимцев, что конфискацию имущества у нас нельзя применять, а беспощадная борьба с коррупцией приведет к сбоям в системе государственного управления и жизнеобеспечения.

Коррупция – это приватизация власти. Будучи приватизированной, власть работает эффективно лишь на своих контрагентов, независимо от того, кто они: бизнес, криминал, террористы, секта, национальная диаспора или кто-то еще. Вот поэтому-то сегодня этих сбоев «пруд-пруды». В ставших уже привычными пожарах, массовых отравлениях и авариях, очень часто с человеческими жертвами, – почти всегда прослеживается алчность, ненасытность бизнесменов и покрывающих их чиновников.

В-третьих, обратиться к народу, слово и юля которого тут должны выступать не с совещательным, а с решающим голосом, поскольку именно из его карманов «мохнатая лапа коррупции» скрытно изымает 300 млрд. долларов ежегодно. Проливая крокодиловы слезы по поводу взятки, прекрасно «договариваясь» с властью, – российский бизнес включает их в стоимость товаров. В результате, мы покупаем все как минимум на треть дороже, чем оно должно стоить [35].

Наконец, вместо созданных уже сотен, а возможно, и тысяч советов, комиссий, комитетов и групп по ее предупреждению и искоренению, занимающихся, как правило, имитацией названной деятельности, надо создать всего **один орган по типу сингапурского Бюро по расследованию коррупции**, наделив его высокими чрезвычайными полномочиями по ведению коррупционных дел. Директор этого Бюро уполномочен вести расследование против любого министра. Судам разрешили считать доказательством взятки несоответствие зарплаты чиновника его имуществу или образу жизни. Штраф за коррупцию составил 100 тысяч сингапурских долларов, котирующихся чуть меньше долларов США. В отличие от нашей страны, где коррупцию совершенно безнадежно пытаются «искоренить», ублажая коррумпированных чиновников весьма

высокими, по российским меркам, зарплатами, льготами, квартирами, машинами и т.п., сингапурская власть эффективно использовала сочетание жесткого кнута и пряника. «Блестящие условия труда госслужащих и карающий меч* за любое отступление, с конфискацией имущества, с нищетой и позором для семьи. Каждый чиновник тут знает: он и его дети будут обеспечены – только честно работай. Но если оступишься - в обществе на тебе поставят крест». Так четко обрисовал ситуацию в Сингапуре тогда еще глава Совета Федерации С. Миронов, дважды побывавший в этой стране, занимающей сегодня третье место в международном рейтинге, ранжирующем государства по уровню коррупции от минимального к максимальному. Место России – 146 [36].

Естественно, в таком бюро должны работать люди типа Ю. Евкурова. Безукоризненно честные, бескорыстные, умные, смелые и решительные профессионалы. Тысяча таких людей, наделенных соответствующими полномочиями, смогут переломить ситуацию, обеспечив первые сто знаковых процессов и посадок, что тут же приведет в чувство очень многих зарвавшихся мздоимцев, которые либо прекратят коррупционную деятельность, либо «свалят» за рубеж, где у них давно подготовлены запасные аэродромы (банковские счета и недвижимость). А дальше дело пойдет значительно легче. Но где взять «евкуровцев»? Сегодня в России их надо искать «днем с огнем» – за последние 20 лет эту породу за ненадобностью вывели как русских борзых в советское время. Но найти надо. А если не получится, то не грех обратиться за помощью к Батьке, одно государство строим. В Беларуси эта порода в почете. Батька даст, причем под свое поручительство.

Особенно ценен для нас опыт бывшей братской республики Туркмении, где коррупция отсутствует. Там, конфисковав имущество у взяточника, его вместе с семьей отправляют в пустыню на выживание. У нас тоже есть пустыни, но еще больше порой великолепных, но пустующих земель в Сибири и на Дальнем Востоке, которые надо заселять и осваивать.

В сегодняшней России чиновников больше, чем в СССР (1,5 млн.), причем за последние десять лет их число почти удвоилось. Эксперты полагают, чиновный аппарат можно безболезненно сократить на 30–50 %. Так что если мздоимцев по суду после уплаты штрафа и конфискации незаконно нажитого имущества отправят надолго на поселение, бюрократическая система станет работать только лучше, а страна получит необходимый людской ресурс для противодействия китайской экспансии.

На Дальнем Востоке и в Сибири специфически инициативное кор-

рупированное российское чиновничество могло бы приносить реальную пользу.

Нам всем надо хорошо уяснить, что вне зависимости от того, какое будет правительство и кто будет Президентом РФ, **без ликвидации коррупции никакое серьезное продвижение вперед в экономике, политике и социальной сфере невозможно, предопределяя растратно-имитационный характер всех программ власти и ее делинквентный дрейф.**

Борьба за новый путь России будет разворачиваться не только на глазах у всего общества, но и с его активным участием. Таков лейтмотив предпоследнего Послания Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию. Рост гражданского самосознания, равнодушие к тому, что происходит вокруг, активная жизненная позиция людей, учет их мнений и законных интересов при принятии важных управленческих решений, – все это хотя старые советские, но действенные методы мобилизации масс в любой, прежде всего, демократической системе. Важно только, чтобы они действительно заработали в современном российском обществе.

Народ существенно может помочь власти при выработке четко поставленных перспективных целей и адекватных средств их достижения. Свободное общество свободных людей – цель достойная. Однако она предполагает создание прочного социального, правового и духовно-нравственного каркаса, работающего на весь народ, на развитие его разнообразных талантов и способностей, на его возвышение. Этот каркас позволит обуздать инстинктивные социально-экономические мотивации, преодолеть нравы и привычки, порожденные как «ничейной», так и неэффективно, асоциально используемой частной собственностью на средства производства.

Таким образом, перефразируя известную поговорку, можно сказать: на государство надейся, а сам не плошай! «Мировой опыт дает один рецепт выхода из ловушки коррупционного капитализма – **развитие гражданского контроля над деятельностью власти.** Невозможно бороться с коррупцией, опираясь на механизмы, которые ее породили. Нельзя бороться со взятками в проверяющих органах, создавая новые проверяющие органы. Проблему можно решать **только на основе демократизации политической системы; радикального повышения участия граждан в управлении на всех уровнях; налаживания диалога власти, бизнеса и населения, обеспечения независимости судов, СМИ и т.д.**» [37]. Гражданское общество должно стать наравне с государст-

вом при подготовке решений, которые определяют облик нашей страны не только на ближайшую перспективу, но на много лет вперед.

Судя по данным социологических исследований, народ хорошо понимает, что творится в обществе, властных структурах и бизнесе. И его ожидания, мнение и воля должны учитываться и использоваться властью, дабы преодолеть ее неукорененность и бессилие при решении важнейших вопросов жизни страны. Ситуация в обществе и государстве представляется сегодня весьма сложной и неустойчивой. Да и бешеного сопротивления олигархов планируемым изменениям явно не миновать. В этот крайне острый момент необходимо взаимопонимание, а возможно, и совместные действия верховной власти с народом, способным своей поддержкой сыграть решающую роль в столь необходимых преобразованиях. Кому-то они покажутся утопическими. Но как сказал Н. Бердяев: «Русские – максималисты, и, именно то, что представляется утопией, наиболее реализуемо в нашей стране».

Литература

1. Решетников М. Демократия умирает, но не сдаётся. Стратегия России, 2005, № 5. С. 60.
2. Грушин Б.А. Электоральная социология в России: что мешает её успеху (Полемические заметки). Этика успеха. Вып. 9. Тюмень – Москва, 1996.
3. Михалков К.С. Право и Права. Манифест Просвещенного консерватизма. Российский фонд культуры, ИД «Сибирский цирюльник», 2010.
4. Лейн Д. Российская трансформация: становление мировой державы? Мир России. Социология. Этнология. 2010. № 4. С.4.
5. Богомолов О. Риск поляризации. Россия. Третье тысячелетие. Вестник актуальных прогнозов № 11. Политическая культура и социальная ответственность. М., 2004, С. 51.
6. Явлинский Г., Космынин А. Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? (российское общество как процесс). Мир России. Социология, этнология. 2011. № 2. С. 15.
7. Романенко Л. Противостояние субъектов и структур общества и государства. Экономика и политика в переходном периоде: кризис взаимодействия. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 87.
8. Римашевская Н. «Новые русские»: социально-экономическая роль в обществе. Власть. 2003. № 7. С. 6.
9. Падалка Г.И. Придется ли оплачивать лишний вздох на МКС? Новая газета. 2009. 30 марта.
10. Паничев Р. Загубим машиностроение – утратим суверенитет Страны. Российская федерация сегодня. 2006. № 16.
11. Чемезов С. От сырьевой экономики к высоким технологиям. Независимая газета. 2007.28.09.
12. Аргументы и факты. 2011. № 26.

13. Ясин Е. Экономическая стратегия России на первое десятилетие XXI века. Год планеты. М.: Республика. 2000. С. 196.
14. Явлинский Г., Космынин А. Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? (российское общество как процесс). Мир России. Социология, этнология. 2011. № 2. С. 18.
15. Human development Report 1990, 2000, 2006.
16. Федеральная служба государственной статистики:
<http://gks.ru/wps/wciTi/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare>
17. Доминанты. № 18-19. 2005–2011. Фонд Общественное мнение. С. 25
18. Российский статистический ежегодник 2010 г.:
<http://www.gks.ru/bgd/regl/bIO13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-05.htm>.
19. Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2000. С. 136–151. Регионы России 2008:
<http://www.gks.ru/bgd/regl/b0814p/IssWWW.exe/Stg/dl/05-18.htm>
20. См.: Российский статистический ежегодник 2003 г. Российский статистический ежегодник 2008 г.
21. Болинброк. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. С. 218–219.
22. Аргументы и факты. 2011. № 43.
23. Франки В. Человек в поисках смысла. Сб. Пер. с англ. и нем. Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева, М.: Прогресс, 1990. С. 29–30.
24. Толстой Л.Н. Собр. соч. Т. 17, 18. М.: Художественная литература, 1984. С. 897.
25. Франк В. Там же. С. 36.
26. Там же, С. 26–31.
27. Там же, С. 32.
28. 20 лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Весь мир, 2011. С. 60.
29. Зорькин В.Д. Конституция против криминала. Российская газета. 2010. 10 декабря.
30. Буравчикова Д. Цена свободы слова. Аргументы и факты. 2011. № 45.
31. Бичевская Ж. Там же. № 42.
32. Аксенова О. Особенности социально-культурного развития удаленных российских локальностей. Россия трансформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М: Институт социологии РАН, 2009. С. 238–239. Там же. С. 241.
33. 20 лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров/Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Весь мир., 2011. – С. 64.
34. Панфилова Е. Выстрел по коррупции оказался холостым или попал в цель? Аргументы и факты. 2010 г. № 24. Чудо-остров. Чему крошечный Сингапур может научить огромную Россию.
35. Там же. № 8.
36. Гонтмахер Е., Афонцев С. Технократы страну не поднимут. Аргументы и факты. 2010 г. № 7.